

АЗБУКА ДЛЯ СЛАВЯН

Стригин Е.М., писатель

Аннотация: «Все дошедшие до нас памятники древнерусской письменности используют алфавит, получивший распространение среди ряда славянских народов во второй половине IX в.

Ключевые слова: Кирилл и Мефодий, кириллица.

В самом начале своего перехода к государственности восточным славянам необыкновенно повезло. Особенно по сравнению с западными соседями, с которыми восточные славяне имели практически те же стартовые возможности и принадлежали первоначально к одной и той же цивилизации. Именно повезло (если не допускать божьего промысла), что были в Византийской (Восточной Римской) империи два брата.

«Великие славянские просветители Кирилл и Мефодий были выдающимися историческими личностями своего времени. Старший, Мефодий, долгое время занимал высшие административные должности в Византии, младший вначале заведовал библиотекой главного храма православного мира – церкви Святой Софии в Константинополе. Кирилл ездил в Багдадский халифат на религиозный диспут с мусульманскими священнослужителями, побывал, как мы знаем, в Крыму и Хазарии; в Риме оба брата вели дискуссии с самим папой относительно языка, на котором следует проповедовать христианство среди славянских народов».

«У древних славян XI в. после принятия христианства появились две азбуки: глаголица и кириллица. На Руси в X-XIII вв. обе они были известны, но глаголица применялась изредка лишь для тайнописи...».

«Все дошедшие до нас памятники древнерусской письменности используют алфавит, получивший распространение среди ряда славянских народов во второй половине IX в.

Вопрос о создании этого алфавита весьма сложен. Обычно его связывают с именами Кирилла и Мефодия – византийских монахов. Будучи в качестве миссионеров в Моравии, Паннонии, они переводили на славянский язык церковные книги, готовили местные кадры церковнослужителей. Оба брата были известны своей ученостью, знали славянские языки. Разрабатывая славянский алфавит, Кирилл и Мефодий, очевидно, приспособляли уже имевшиеся славянские письма для передачи церковных, греческих текстов.

Русские письма могли быть в определенной части использованы при составлении азбуки. Не случайно одна из русских рукописей XV в. («Токовая палея» - церковная книга с выборками из Ветхого завета) считает, что в основе славянского алфавита лежит русская азбука: «А грамота русская явилася, богом дана, в Корсуни русину, от нея же научился философ Константин (светское имя славян Кирилла), и отгуду сложив и написав книги русским языком».

«...Константин взял у наших предков уже достаточно развитое ими, очевидно, греко-славянское письмо за основу будущей кириллицы, не создал старославянской письменности, а только усовершенствовал, упорядочил уже существовавшие восточнославянские письма («устроив писмена») применительно к русскому и языкам других славянских народов Европы».

Древнейшие славянские памятники имеют два алфавита: кириллицу и глаголицу. Название «глаголица», по-видимому, означает азбуку вообще, подобно позднему русскому названию азбуки «буквица». Термин «кириллица» связывают с именем Кирилл.

Вопрос о появлении двух алфавитов у славян и их связи между собой до настоящего времени не решен окончательно. Славянские рукописи, сохранившиеся с конца IX – начала X в., написаны на обоих алфавитах, поэтому решить вопрос о первоначальном появлении глаголицы или кириллицы очень трудно. Эпиграфический материал, т.е. надписи, сделанные на твердом материале, также не могут дать решительный ответ об очередности

появления этих азбук. В исторической и лингвистической науке было высказано несколько гипотез о славянских азбуках. Суть их сводится к выяснению вопроса, какой алфавит был создан Кириллом.

Большая группа ученых считает, что глаголица предшествовала появлению кириллицы. Первоначально якобы Кирилл создал глаголистический алфавит, на котором писались первые переводы церковных книг для славянского населения Моравии и Паннонии. Однако резкое отличие глаголицы от характера греческого письма заставило через несколько десятилетий изменить написание букв применительно к греческому письму. Этот новый алфавит получил название кириллицы и вскоре вытеснил глаголицу.

Другая группа ученых является сторонницей раннего происхождения кириллицы, причем в основу ее составления кладут византийское уставное литургическое письмо. Резкий протест немецкого духовенства в Паннонии и Моравии против изобретенного славянского письма, близкого к греческому, заставил, как они считают, изменить греческий характер азбуки, в результате чего появилась глаголица. Впоследствии, к концу IX в., когда усилилось византийское влияние в Болгарии и начался расцвет славянской письменности, надобность в глаголице исчезла. Глаголица уступает место более легкому кириллическому алфавиту.

Обе эти гипотезы исходят, как мы видим, из предпосылки, что и глаголица и кириллица возникают под непосредственным влиянием византийского, греческого письма, заимствуя его основные начертания.

Окончательное решение вопроса об этих двух алфавитах нужно искать в конкретно исторических условиях появления письменности. Глаголица могла появиться в результате развития письма из «черт» и «рез» или клинописного, не расшифрованного еще письма Северного Причерноморья. Возможно, что Кирилл, создавая славянский алфавит, был знаком с какими-то чертами раннего восточнославянского письма. Созданное же им письмо вобрало в себя

не только элементы алфавитов соседних со славянами стран, но и местные славянские элементы.

«Исполнены драматизма начала национальной культуры и языка в Моравии, где с 863 года Кирилл и Мефодий вели героическую борьбу за право проповедовать христианство на местном славянском языке, сумели подготовить там много учеников, однако вскоре край попал в вассальную зависимость от немцев. В 869 году Константин-Кирилл скончался в Риме, а Мефодий продолжил его дело в Великоморавии, однако по приказу зальцбургского епископа его бросили в тюрьму, где он просидел два с половиной года. В 873 году римский папа освободил просветителя, и через год он стал архиепископом Паннонии, испытывая постоянные гонения от немецкого духовенства. В 885 году Мефодий умер, и начались жестокие преследования его учеников, большая часть которых прибыла в Болгарию, где открыли они славянские школы, причем только один Климент обучил славянскому чтению и письму 3500 человек».

На Руси кириллица стала официальным алфавитом, хотя некоторые элементы глаголистического письма встречаются в отдельных памятниках».

Это о письменности Николай Карамзин писал: «...Предки наши были обязаны Христианству не только лучшим понятием о Творце мира, лучшими правилами жизни, лучшею без сомнения нравственностью, но и пользою самого благодетельного, самого чудесного изобретения людей: мудрой живописи мыслей – изобретения, которое, подобно утренней заре, в веках мрачных предвестило уже Науки и просвещение».

«Азбука Кирилла и Мефодия оказалась очень удобной. Ее буквы соответствовали звукам славянских языков. В западноевропейских языках, которые пользуются латинским алфавитом, соответствие между написанием и произношением значительно меньше».

«Существенное отличие русской средневековой письменности от западноевропейской заключалось в том, что она основывается на родном

русском языке, а не на латыне, чуждой многим народам Запада (германским, кельтским, славянским). Русскому человеку достаточно было знать азбуку, чтобы приобщиться к культуре, а англичане, немцы, поляки, для того чтобы стать грамотными, должны были изучать чуждую им латынь, так как государственным, церковным и отчасти литературным языком был латинский».

«Великое историческое счастье выпало на долю русского народа – его государственный, богослужебный, письменный и разговорный язык был в своей основе и множестве частных одним и единым. «Счастье? А может быть, великое подвижение славянских просветителей Кирилла и Мефодия, тогдашней интеллигенции нашего народа, в борьбе с греческим (византийским) влиянием отстоявших на заре своей средневековой христианизируемой культуры святая святых национальной самобытности.

В Западной Европе католическая церковь повсеместно насаждала чуждую всем народам классическую латынь, искусственно затормаживая развитие культуры на родных языках. На примере нашего ближайшего западного соседа Польши, издревле населенного коренными славянами, мы видим, насколько сильным и пагубным был этот тормоз. Если у нас в качестве особой государственной ценности хранится украшенная великолепными миниатюрами пергаментная книга, написанная на старославянском языке, близким народному, - так называемое «Остромирово евангелие», переписанное в 1056-1057 гг. (значит, и до него на Руси уже были книги!), то польский народ, к сожалению, не располагает чем-либо даже отдаленно подобным. Когда у нас в конце XII – начале XIII века явилось миру «Слово о полку Игореве» - гениальное литературное произведение, созданное на русском языке и занявшее в своем роде единственное, только ему принадлежащее место в культуре всех времен и народов, то в Польше тех времен еще ни строчки не было написано по-польски! Зачином национальной польской литературы был не светский по содержанию, переводной к тому же с

латинского «Псалтырь Королевы Ядвиги», относящийся лишь примерно к... 1400 году! На Руси уже почти пять веков развивалась самостоятельная национальная литература на родном языке, а первый польский историк и литератор Ян Длугош (1415-1480) изложил свою многотомную «Historia Polonica» на латыни. Лишь в XVI веке зародилась польская национальная литература и появился первый крупный автор, писавший на родном языке, это был поэт Я. Кохановский (1530-1584)».

Вышеприведенное отличие русской культуры, во многом основанной на кириллице, от западной культуры, развивающейся первоначально как продолжение латинской культуры, действительно, существенно. Русским оно позволило сделать быстрый скачок в развитии культуры и вообще цивилизации. Западу же предстояло проделать тот же путь, но несколькими столетиями позже.

Литература

1. Чивилихин В. А. Память. «Роман-газета». 1982. N 17. С. 76.
2. История СССР с древнейших времен до конца XVIII в. М.: Высшая школа, 1983. С. 72.
3. Муравьев А. В., Сахаров А. М. Очерки истории русской культуры IX – XVII вв. М.: Просвещение, 1984. С. 27-28.
4. Чивилихин В. А. Память. «Роман-газета». 1982. N 17. С. 77.
5. Чивилихин В. А. Память. «Роман-газета». 1982. N 17. С. 76.
6. Муравьев А. В., Сахаров А. М. Очерки истории русской культуры IX – XVII вв. М.: Просвещение, 1984. С. 27-29.
7. Карамзин Н. М. История государства Российского в 12-ти томах. М.: Наука, 1989. Т. 1. С. 92.
8. Рассказы начальной русской летописи. М.: Детская литература, 1964. С. 139.
9. История СССР с древнейших времен до конца XVIII в. М.: Высшая школа, 1983. С. 724
10. Чивилихин В. А. Память. «Роман-газета». 1982. N 17. С. 76.

11. Терентьева В.И. ЭТНО-ГРАЖДАНСКОЕ САМОСОЗНАНИЕ – ВАЖНЫЙ МЕХАНИЗМ ИНТЕГРАЦИИ И УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫМИ ПРЕОБРАЗОВАНИЯМИ // Вестник Восточно-Сибирской открытой академии. – 2015. – № 19; URL: vsoa.esrae.ru/185-928